

Секция «Востоковедение, африканистика»

Турция и Центральная Азия в новых геополитических условиях: изменение приоритетов и формы сотрудничества

Хас Керим

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Институт стран Азии и Африки, Москва, Россия

E-mail: kerimhas@hotmail.com

В начале 1990-х гг. достижение цели политической, экономической и культурной интеграции, или, по крайней мере, сотрудничества Турции со странами Центральной Азии (ЦА) являлось, несомненно, важной стратегической, но в тех условиях трудно реализуемой задачей. Неоднократные попытки достичь реального прогресса на этом пути заканчивались неудачей, что было обусловлено как внутренней ситуацией в Турции, так и внешними факторами. До 1994 года Анкара особенно энергично лоббировала идею создания некоторого институционального образования тюркского мира «от Адриатики до Великой Китайской стены», которое вполне смогло бы было способствовать принятию оперативных решений на южных границах России. В таком случае Турция имела бы все основания получить статус региональной державы на евразийском пространстве и, соответственно, право не давать осуществлять те проекты, которые она считала бы неприемлемыми. Несмотря на стремления тогдашних турецких властей, идея осталась не реализованной. Основная причина – нежелания Азербайджана и большинства государств ЦА региона наделять узкую группу стран, в том числе и Турцию, особыми полномочиями и поставить себя в зависимость от принимаемых ими решений.

В 2000-х гг., в отличие от 1990-х гг., динамика проведения внешнеполитических стратегий Турции и стран ЦА, а также политико-идеологическая, экономическая и социокультурная ситуация в регионе претерпела коренные изменения. Начало XXI века было ознаменовано появлением новых предпосылок для расширения турецкого партнерства со странами ЦА. Амбициозные планы Турции начала 90-х гг. уступали место системному подходу в развитии двустороннего и многостороннего сотрудничества с этими странами. Основными факторами эволюции взаимоотношений Турции и стран ЦА в 2000-е гг. является сложное сочетание следующих процессов:

- динамики изменений внутренних политических и экономических процессов в Турции и разработки новой концепции ее внешней политики;
- динамики развития российско-турецких отношений;
- динамики определения национальных интересов стран ЦА на основе новых правил как суверенные и равные партнеры-государства;
- динамики появления новых региональных и международных игроков на евразийском пространстве, в том числе в ЦА.

В силу всех этих процессов трансформация взаимоотношений между Турцией и странами ЦА является одним из главных направлений внешней политики Анкары. Здесь, безусловно, сказывается и роль руководящей Партии справедливости и развития (ПСР) как основного политического актора в Турции с 2002 г. После прихода ПСР к власти внешняя политика страны активизировалась по всем направлениям, в том числе в Центральной Азии (ЦА). Особенно в первые годы новый внешнеполитический курс

под названием «ноль проблем с соседями» и «региональная интеграция через экономическую взаимозависимость» приобрел значительную социальную поддержку внутри страны. Широкие слои общества горячо поддерживали развитие более близких экономических, политических и культурных отношений Турции с другими странами мира, хотя и не одобряли восстановление Османской империи в современном виде. Проблема для Турции заключалась в поиске оптимальных методов реализации своего потенциала как региональной державы. Эта проблема имеет как внутривнутриполитическое, так и внешнеполитическое измерение. Одной из важнейших составляющих новой концепции во внешнеполитической стратегии стало проведение активного внешнеполитического курса, направленного на упрочение позиции Турции как региональной державы – одного из влиятельных центров формирующегося многополярного мира. А развитие равноправного партнерства и взаимовыгодного политического, экономического и культурного сотрудничества с другими региональными и влиятельными державами стало закономерным дополнением к проводимому курсу.

Взаимоотношения Турции с Россией в 2000-е гг. превращались в одно из важнейших направлений турецкой внешней политики, заключающихся в роли и весе Москвы на черноморско-каспийском пространстве и в частности в ЦА, безусловно, являющегося одним из ведущих мировых центров политической и военно-стратегической мощи в этом регионе. В этом контексте не только в ЦА регионе, но и на всем евразийском пространстве главным отличием внешней политики Турции в 2000-х гг. от предыдущего десятилетия стало быстрое развитие двусторонних российско-турецких отношений.

Разумеется, во многих отношениях Турция и Россия выступают конкурентами в ЦА, оставаясь одновременно заинтересованными в стабилизации политической ситуации и экономическом процветании в регионе. Однако, долгое приостановление после 1994 года двусторонних отношений Турции с центрально-азиатскими странами в настоящее время преодолевается новым мышлением, которое акцентирует внимание на региональном сотрудничестве с Россией, нежели на соперничестве. Да и трудно показать примеры по сотрудничеству в любой сфере двусторонних и многосторонних отношений между Турцией и Россией в ЦА регионе. Но и нельзя не отметить тот факт что, активизация политики Турции в 2000-х гг. с центрально-азиатскими странами параллельно шла с углублением в политической, экономической и культурной сфер отношений Анкары с Москвой.

Продолжая политику укрепления связей со странами ЦА в 2000-х гг., Турции удалось развивать двусторонние отношения с Россией. Усилия Турции в укреплении отношений с центрально-азиатскими государствами, налаживанием контактов с многочисленными организациями и укреплении двусторонних связей со странами ЦА не стало препятствием для дальнейшего развития сотрудничества с Россией. Несмотря на расхождения во взглядах между Анкарой и Москвой по вопросам некоторых региональных проблем, механизм преодоления разногласий и осуществления взаимодействия в ключевых вопросах двусторонних отношений и мировой политики функционирует довольно успешно. В начале нового десятилетия закрепились в целом позитивная тенденция в развитии российско-турецкой торговли, расширении спектра и географии делового сотрудничества. Россия вышла на второе место в торговле с Турцией после Германии, достигнув торгового оборота в 2012 г. в 33,3 млрд долл. при значительном (26,6 млрд долл.) положительном сальдо в пользу России [1].

На этом фоне нынешнее и будущее развитие российско-турецкого диалога и его влияние на отношения между Анкарой и странами ЦА можно рассматривать в трех аспектах:

- во-первых, устойчивое развитие отношений Турции с Россией способствовало снижению противостояния Москвы на возрастающее влияние Анкары в ЦА регионе. Иначе говоря, Москва стала меньше противостоять инициативам Анкары в ЦА. В этом смысле озабоченность российского руководства планами тюркского мира «от Адриатики до Великой Китайской стены» осталась в прошлом;

- во-вторых, в последнее десятилетие Анкара добилась более ощутимых результатов в деле установления и укрепления торгово-экономических и культурных связей со странами ЦА, также как с Россией, а Турция стала рассматриваться странами ЦА как значимый партнер в области торгово-экономических отношений;

- в-третьих, под воздействием прогресса российско-турецкого диалога номенклатурные элиты советского периода стран ЦА стали рассматривать развитие отношений с Анкарой в более положительном и конструктивном ключе, нежели в прошлом десятилетии. Постепенно, путем проб и ошибок, в силу изменений руководящего состава они сформировали внешнеполитическую стратегию на основе прагматических и сбалансированных поисков путей между Россией, Китаем, США, Турцией и другими региональными государствами. Это, с одной стороны, предоставило возможность включать новые проекты сотрудничества в повестку дня и реализовать некоторые инициативы, а с другой стороны, способствовало ликвидации предубеждений не только между Турцией и странами ЦА, но и также между Турцией и Россией.

Таким образом региональная политика Турции в отношении ЦА формируется, исходя из необходимости решения следующих задач:

- выполнения своей исторической миссии в рамках использования «мягкой силы»;
- учета внутренней политической и экономической ситуации в государствах региона, оказания им гуманитарной и финансовой помощи в обеспечении их развития социально-человеческого потенциала;
- расширения экономических отношений на основе взаимной выгоды;
- обеспечения возможного будущего некоего политического механизма, который может функционировать как основной инструмент для осуществления различных проектов между странами в регионе.

Литература

1. Türkiye İstatistik Kurumu (ТЮИК – Ведомство статистики Турции), <http://www.tuik.gov.tr>